

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

АМЕРИКАНСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СИБИРИ

Выпуск 10

Издательство Томского университета
2009

РАСШИРЕНИЕ НАТО НА ВОСТОК – КРУПНЫЙ СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПРОСЧЕТ АМЕРИКАНСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ?

М.М. Пелипась

Томский госуниверситет

Дискуссии о расширении НАТО неизбежно связаны с окончанием «холодной войны» и с исчезновением непосредственного противника Соединенных Штатов – Советского Союза. Эти геополитические изменения поставили вопрос о необходимости дальнейшего существования организации. Если в качестве основной концепции блока во времена «холодной войны» выдвигалась концепция «сдерживания» Советского Союза, то после распада последнего стало ясно, что Североатлантический пакт являлся и продолжает оставаться договором о гарантиях западноевропейским странам со стороны США. Именно такой подход помогает понять, почему блок не распался, а вопреки логике XX в. о том, что ни один из оборонных союзов не может пережить победу над противником, встал на путь расширения. Действительно, большинство стран-участников привыкли доверять проверенным методам, определяющим отношения между США и Европой. Данное обстоятельство подчеркивается тем фактом, что после распада Советского Союза страны Центральной и Восточной Европы изъявили желание присоединиться к организации Североатлантического договора сразу после ликвидации советского военного присутствия в этих странах. На первом этапе этому должна была содействовать программа «Партнерство ради мира» (ПРМ), принятая на Брюссельском саммите в 1994 г. «Я расширяюсь, следовательно, я существую» – популярный лозунг тех времен. Одна из приоритетных задач внешней политики Соединенных Штатов диктовала необходимость сохранить или расширить влияние США на европейскую безопасность, закрепить влияние на Центральную и Восточную Европу. Американский политолог К. Лейн писал: «Только сильная НАТО с США как осевой державой сможет предотвратить стекание Западной Европы к национальному самоутверждению и отходу от нынешнего уровня экономического и политического сотрудничества¹». Кроме того, в американском истеблишменте предполагали продолжать играть на противоречиях европейских национальных государств, доминирующих в регионе уже несколько десятилетий: опасениях Франции германского преобладания, страхов Великобритании о консолидации остальной Европы без ее участия, боязни всего европейского сообщества нестабильных Балкан и т.д.

С трансформацией места Соединенных Штатов на мировой арене неразрывно связан процесс реформации Североатлантического союза. Так, например, концепция расширения, применимая к альянсу, была разработана с учетом американских интересов. Первоначально, в рамках дебатов о приоритетах развития страны, в американском истеблишменте обсуждалось несколько вариантов стратегии: «изоляциялизм», «гегемонизм», «распространение демократии», «дистанционное регулирование», и даже «абсолютная безопасность»², которая была воплощена в действиях администрации Дж. Буша-мл. после 11 сентября 2001 г. Все они в той или иной мере были применимы к новому статусу НАТО, однако самое интересное положение занимает концепция «распространения демократии» или «либерального интервенционизма». Эта стратегия уже достаточно давно мотивировала действия американской администрации, но после окончания противостояния Восток – Запад США смогли активизировать эту линию, превратив ее в один из главных мотивов своей деятельности на мировой арене. Она была предложена У. Клинтонем во время предвыборной кампании 1992 г. и подтверждена им во время инаугурационной речи, произнесенной в 1993 г., когда новый президент подчеркнул солидарность «с теми, кто строит демократию и свободу на любом континенте, потому что их дело – это также дело Америки»³. Выразителем идеи стал помощник президента по вопросам национальной безопасности Э. Лейк, который в сентябре 1993 г. заявил, что «стратегию сдерживания должна заменить стратегия расширения свободного мирового сообщества рыночных демократий»⁴. Данная концепция вскоре была расширена концепцией «либерального интервенционизма», которая была направлена на защиту прав человека и демократических институтов в случаях, когда существовала прямая угроза для предотвращения масштабных нарушений свобод. Эта концепция получила подтверждение в стратегической концепции НАТО, принятой в апреле 1999 г., которая заявляла, что «ряд стран внутри и за пределами евроатлантической зоны сталкиваются с существенными трудностями экономического, социального и политического характера». В связи с этим за НАТО закреплялась функция борьбы с угрозами «неопределенности и нестабильности внутри и за пределами евроатлантической зоны, а также возможностью региональных кризисов на периферии альянса»⁵. Необходимо помнить, что концепция была утверждена во время разгоравшегося балканского кризиса, который заставил страны – члены НАТО подтвердить намерения действовать сообща в их решении. Некоторые эксперты воспользовались случаем, чтобы отметить, что само наличие конфликтов и их предотвращение всегда были оправданием существования НАТО, но с эскалацией противостояния в Бос-

нии и Косово альянс взял на себя роль также серьезного игрока в гуманитарных вопросах, привнося таким образом новый размах в операции по поддержанию мира⁶.

Необходимость трансформации организации, признанная в западном полушарии, нуждалась в утверждении в восточном, где американцы натолкнулись на непонимание со стороны европейцев. Одна из наиболее распространенных в Европе точек зрения: «НАТО – это организация, едва справляющаяся со своими обязательствами, не имеющая определенной миссии, философии и цели. НАТО больше нет; она существует только как инструмент, посредством которого США мешают Европе создавать собственную систему обороны⁷». Среди части европейцев бытовало мнение, что альянс – это целиком и полностью инструмент «холодной войны», который «сдерживает, а не поддерживает трансатлантические отношения, и поэтому должен быть ликвидирован⁸». В случае ликвидации его заменит прямое сотрудничество Европейского Союза с одной стороны и США – с другой. В тексте Договора, учреждающего Конституцию для Европейского Союза, говорилось о том, что, пока общая оборонная политика не обретет реальное воплощение, европейские государства будут работать в сотрудничестве с организацией Североатлантического договора, однако с наступлением такого момента европейские государства уже ничто не станет обязывать сотрудничать с НАТО⁹. Со всей очевидностью было продемонстрировано опасение того, что вопрос безопасности остается ключевым для Европы и для США, но партнеры расходились в подходах к обеспечению данного интереса. Эта концепция «расхождения стратегических культур» была наиболее ярко сформулирована Р. Кейганом¹⁰ в 2002 г. Действительно, на протяжении предыдущих 50 лет отлично смоделированный механизм НАТО позволял довольно успешно решать сложившиеся проблемы в данном регионе, однако после окончания «холодной войны» организация, по мнению многих европейских экспертов, стала средством влияния США на внешнюю, а иногда и на внутреннюю политику государств-участников.

Как отмечает российский исследователь М.А. Троицкий, важнейшим способом поддержания жизнедеятельности Североатлантического альянса стало его расширение на страны Центральной и Восточной Европы¹¹. Более того, эти государства сами изъявили желание присоединиться к организации Североатлантического договора сразу после ликвидации советского военного присутствия в этих странах. На первом этапе этому должны были содействовать Совет североатлантического сотрудничества (ССАС), утвержденный в 1991 г., и программа «ПРМ». Свою роль сыграла также концепция, утверждающая, что НАТО – это и

непосредственный распространитель демократических ценностей и институтов, и стабилизатор внутривнутриполитической ситуации в странах-участниках. Таким образом, согласие на расширение со стороны европейских участников было получено, поскольку Североатлантический альянс как инструмент содействия демократии и стабильности имел в глазах европейцев неоспоримое право расширяться. Для президента У. Клинтона также было важно переложить на новых членов часть военного бремени, так как внутри страны общественное мнение ставило под вопрос целесообразность больших военных расходов для США при отсутствии прямого противника. Отвечая на критику о том, что решение о вступлении в организацию новой малой европейской страны является политическим, в самом блоке заявляют, что «каждой стране, прежде чем войти в него, необходимо выполнить ряд требований, направленных на достижение прозрачности бюджета, демократичности законодательства и т. д. И в каждом случае это инициатива конкретной страны»¹².

Интересно рассмотреть две точки зрения в американских правящих кругах. Так, непосредственно за расширение НАТО выступали Совет по национальной безопасности и государственный департамент, а также некоторые видные политики (например, Зб. Бжезинский). И, напротив, за замену расширения сотрудничеством через «ПРМ» выступало Министерство обороны США, опасавшееся негативной реакции России и сомневавшееся в серьезном вкладе новых государств в обеспечение коллективной обороны и безопасности. Возобладала позиция государственного секретаря У. Кристофера, выступавшего за запуск «ПРМ» в его не обязывавшей к расширению форме с одновременным провозглашением таким критериев вступления в НАТО, которые исключали бы Россию из списка кандидатов. Это лишало бы ее официальной возможности противодействия вступлению других стран в организацию. Более того, в последующих речах президенту У. Клинтону удалось объединить обеспечение американской национальной безопасности и политику расширения НАТО. Например, в послании президента в 1994 г. говорилось, что безопасность США будет напрямую зависеть от того, сумеют ли они обеспечить демократическое развитие восточноевропейских государств¹³.

Интересно, что в это же время в конгрессе Соединенных Штатов зародилась оппозиция расширению. В 1997 г. 20 сенаторов, включая председателя комитета по международным делам Дж. Хелмса, обратились к администрации президента с письменным запросом: «Против какой военной угрозы расширяется НАТО?». В ответ сенаторам было предложено обратить внимание на тезисы У. Клинтона в одной из его речей, где защита демократии была названа в качестве основной цели, а

вопрос военной угрозы вообще не затрагивался¹⁴. Можно сделать вывод, что демократическое оправдание продолжало действовать в качестве основной концепции.

Однако вскоре во внешнеполитической стратегии США произошло коренное изменение, которое поставило на повестку дня вопрос о приеме в организацию большего числа стран. Еще до событий 11 сентября 2001 г. возник вопрос о распределении военных расходов между союзниками. Оказалось, что военный бюджет США все 1990-е гг. увеличивался, в то время как европейские страны неуклонно сокращали свои военные расходы. Так, например, в 2002 г. военный бюджет США был увеличен на 13%, что составило 45,5 млрд долл., и было больше, чем целиком бюджет любой другой страны – члена НАТО¹⁵. Все это привело к «фатальному» отставанию Европы от военной мощи США, что нашло практическое отражение в военной операции НАТО в Косово, когда все союзники, за исключением Великобритании, оказались неспособными оказывать поддержку на заданном американской стороной уровне. Так, около 60% авиации и до 90% ракет в косовской операции поставлялись США; в антиталибской операции в Афганистане в 2001 г. ситуация только осложнилась: 90% ресурсов и 95% высокотехнологичных ресурсов поставлялось американской стороной¹⁶.

Для США окончательной переменной во взглядах относительно расширения стала иракская кампания 2003 г., по отношению к которой в НАТО не смогли прийти к консенсусу. Разногласия внутри блока по вопросам возможной военной операции в Ираке превратили Североатлантический альянс в гораздо менее привлекательный военный инструмент для США, чем это было в 1990-е гг. Сегодня американские аналитики говорят о том, что НАТО скорее «платформа для координации и облегчения дипломатических усилий... союзниками со сходным образом мышления¹⁷», а не инструмент коллективной защиты безопасности.

¹ *Layne Ch. Rethinking American Grand Strategy. Hegemony or Balance of power in the Twenty-First century? // World Policy Journal. 1998. Summer. P. 12.*

² Подробнее см.: *Троицкий М.А. Трансатлантический союз. 1991–2004. М., 2004. С. 22–30; Steel R. Temptations of a Superpower. Cambridge (MA), 1995. С. 22–30; Haass R. The Reluctant Sheriff. The United States After the Cold War. N.Y., 1997. P. 58–60.*

³ *President Bill Clinton. Inaugural Address. January 20, 1993 // U.S. Department of State Dispatch. 1993. Jan. 25.*

⁴ *U. S. Department of State Dispatch. 1993. Sept. 27.*

⁵ *The Alliance's Strategic Concept Approved by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Washington D.C. on 23rd and 24th*

April 1999 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nato.int/docu/pr/1999/p99-065e.htm>, дата посещения: 14.12.08.

⁶ *NATO's Strategic Concept* // Humanitarian Exchange Magazine. November 1999. Vol. 15 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.odihpn.org/report.asp?id=1038>.

⁷ *Менк Алек.* Старый Свет и «страна-вселенная» // Россия в глобальной политике. 2004. Т. 2, №6. С. 122.

⁸ *Merry E.* Therapy's End // The National Interest. 2003–2004. № 74. P. 12.

⁹ Цит. по: *Симбалю Дж.* Спасти НАТО от Европы // Россия в глобальной политике. 2004. № 6 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/printver/3436.html>, 14.02.07

¹⁰ Подробнее см.: *Kagan R.* Power and Weakness // Policy Review. 2002. №. 113. P. 3–28.

¹¹ *Троицкий М.А.* Указ. соч. С. 145.

¹² Цит. по: *Зачем «ястребы» НАТО превращаются в «голубей мира»* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.iraq-war.ru/article/92070>, 21.03.06.

¹³ *State Of The Union Address By The President, January 25, 1994* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.historycentral.com/Documents/Clinton/ClintonStateofUnion1994.html>, 14.12.08.

¹⁴ *Clinton Letter and Answers on NATO Expansion* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.acronym.org.uk/dd/dd18/18nato.htm>, 12.12.08.

¹⁵ *Соловьев В.* Военно-политическая ситуация в мире // Независимое военное обозрение. 2000. 30 июня [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://nvo.ng.ru/forces/2000-06-30/1_situation.html

¹⁶ *Who Keeps NATO Moving ?* // Financial Times. 2001. Dec. 9. P. 20.

¹⁷ *Valasek T.* A Moving Target: Enlarging is a Changing NATO [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cdi.org/nato-expansion.pdf>, 25.11.2003.

NATO ENLARGEMENT – AMERICAN FOREIGN POLICY'S STRATEGIC MISTAKE?

M.M. Pelipas

Tomsk State University

Discussions over the North Atlantic Treaty Organization (NATO) enlargement strategy are inevitably connected with the end of the Cold War and the disappearance of the United States' opponent, the Soviet Union. These geopolitical changes pose a question to the necessity of the existence of NATO. While the concept of deterrence prevailed during the Cold War, it became clear, after the breakup of the Soviet Union, that NATO would remain a «guarantee pact» of the USA for its European allies. While it was expected that NATO would dissolve or have a reduced role, the subsequent plans have called for enlargement which go contrary to what observers expected.